

ЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 808.5

Морозова Татьяна Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык и русская литература»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: a2424t@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ДОМИНАНТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ

В статье охарактеризованы основные особенности русского коммуникативного поведения. Автор анализирует связь норм русского коммуникативного поведения с лингвокультурной общностью, которая отражает общепринятые правила поведения и коммуникативно грамотного общения.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативное поведение, национальное коммуникативное поведение, коммуникативная культура, общение, личность.

Tatyana V. Morozova

PhD in Philology science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
«Russian language and Russian literature»,
Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

NATIONAL COMMUNICATIVE BEHAVIOR: THE DOMINANT FEATURES OF THE RUSSIAN CULTURE OF COMMUNICATION

Abstract. *The article describes the main features of Russian communicative behavior. The author analyzes the relationship of the norms of Russian communicative behavior with the linguistic and cultural community, which reflects the generally accepted rules of behavior and competent polite communication.*

Key words: *communication, communicative behavior, national communication behavior, communicative culture, communication, personality.*

Для цитирования:

Морозова, Т. В. Национальное коммуникативное поведение: особенности русской культуры общения // Гуманитарная парадигма. 2019. № 1 (9). С. 120–126.

В характере и формах межличностного общения находят отражение мыслительные и речевые стереотипы его участников. Этнические автостереотипы, то есть суждения представителей того или иного этноса о стандартах поведения [14, с. 142], коммуникантами в момент общения неосознаваемы, но обуславливают языковые практики каждого из них. В общении представителей разных культур нередки (и отчасти закономерны) коммуникативные неудачи. Их появление объясняется наличием культурного коммуникативного барьера, который собеседникам приходится преодолевать при установлении контактов [2; 10]. Закреплённость у представителей разных лингвокультурных общностей (народов, наций) норм и правил коммуникативного поведения свидетельствует о сформированности у них коммуникативных навыков успешного общения.

В целом, нормы коммуникативного поведения бытуют на общекультурном, групповом, ситуативном и индивидуальном уровнях [5]. Так, к общекультурной норме относится обязательное сопровождение приветствия улыбкой у англичан, немцев, китайцев. При этом такое поведение не входит в общекультурный комплекс, например, русских, для которых улыбка при приветствии предстаёт исключительно личным проявлением доброжелательности говорящего к собеседнику [11, с. 13]. Групповые коммуникативные нормы отражают особенности общения определённой группы людей, связанных между собой по гендерному, профессиональному, возрастному, социальному признаку. Так, мужчины-европейцы приветствуют друг друга рукопожатием, женщины при встрече обмениваются дружеским поцелуем; военные отдают честь; коллеги, посетители учреждения, студент и преподаватель и пр. обмениваются приветственными клише («Здравствуйте», «Добрый день» и др.), как правило, сопровождая их лёгким кивком головы [6]. Ситуативные нормы обусловлены определёнными экстралингвистическими факторами — условиями и обстоятельствами общения, которые определяют два типа коммуникативного поведения: вертикальное и горизонтальное. Вертикальное коммуникативное поведение представляет собой общение неравных по социальному статусу людей, то есть по формуле «вышестоящий–нижестоящий», а горизонтальное определяется принципом «равный–равный». Эти виды коммуникативного поведения могут быть обусловлены национально-культурной принадлежностью коммуникантов [12], например: в русской культуре, в отличие от культур восточных, женщины и мужчины

придерживаются горизонтального типа поведения; заметно отличается от коммуникативного поведения русских строго вертикальный вид поведения мусульман в отношениях между ребёнком и старшим [13, с. 97]. Индивидуальные нормы коммуникативного поведения зависят от факторов, формирующих уровень коммуникативной образованности личности. Такими факторами могут являться возраст личности, уровень его грамотности, воспитанности, а также сфера употребления, принцип взаимодействия. Так, например, малообразованный, невоспитанный человек может позволить себе непристойно выражаться в общественных местах, нарушая нормы культурного и этического поведения. А человек образованный будет стремиться к выражению мысли в соответствии с литературной нормой, речевым этикетом и обстоятельствами общения.

Все перечисленные уровни бытования межличностного общения в той или иной степени регулируются универсальными, общими для всех нормами (этикетом), но конкретное их воплощение в речи представителей отдельных лингвокультурных общностей имеет свою специфику и определяется национальными стандартами. Национальное коммуникативное поведение — это совокупность традиций общения людей, объединённых общим языком и общей (как в историческом, так и в актуальном планах) культурой, и определяемые этой традицией речевые нормы и антинормы (коммуникативные табу). Проблеме изучения русского коммуникативного поведения посвящены многочисленные исследования, среди которых важное место занимают работы А. Г. Балакая [1], И. А. Стернина и Ю. Е. Прохорова [13], Н. И. Формановской и др. Отношениям между языком и действительностью, между говорящим и его партнёром посвящены труды Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной, А. А. Кибрик [см.: 17], А. А. Мецлера [10], А. И. Роговской [14], К. Ф. Седова [15], С. Г. Тер-Минасовой [17] и др. Мы в данной статье ставим цель обобщить доминантные особенности русского коммуникативного поведения, спроецировав их на проблему формирования языковой компетенции как отдельных носителей русского языка, так и широких групп лиц, русскоязычных представителей разных культур. Успешность коммуникативных актов напрямую связана со знанием и соблюдением правил коммуникативного поведения определённой лингвокультурной общности [13]. Для результативности общения, под которой мы разумеем не только понимание собеседниками предмета разговора, но и предотвращение (избегание) ими конфликта, ненагнетание напряжённости межличностных контактов, необходимо совершенствовать языковую компетенцию людей с целью овладения ими навыками грамотного, доступного, культурного общения [8, с. 47].

Русское коммуникативное поведение характеризуется рядом специфичных аспектов. Коммуникативные особенности общения у русских вбирают речевые, психоэмоциональные и экстралингвистичные «параметры» процесса общения [18]. Одной из коренных характеристик русской культуры является *контактность*. В культуре общения русских физический телесный контакт очень распространённое явление. Русским присущи разные виды прикосновений к собеседнику в момент разговора. Рукопожатие, похлопывание по плечу, дотрагивание до руки или одежды — всё это рассматривается в коммуникативной культуре русских как дружеское расположение. В связи с этим русское коммуникативное поведение складывается достаточно непредсказуемо, спонтанно, что представителями иной культуры может рассматриваться как бесцеремонность, а в некоторых ситуациях — как нарушение субординации [1, с. 231]. Общепринятый этикет общения предписывает быть сдержанным, поэтому, при необходимости удовлетворить потребность в тактильных проявлениях, коммуникант должен позаботиться о том, чтобы прикосновение к собеседнику было не спонтанным, а мотивированным логикой и/или эмоциональной составляющей разговора, и было одобрено собеседником (о чём будет говорит язык его тела, например, движение по направлению к говорящему).

Из свойственной русской коммуникации контактности вытекает такая его черта как *неформальность*. Эта особенность возникает в ходе доброжелательного дружеского общения, строящегося на близком, нередко физически контактном, взаимодействии коммуникантов. Такое неформальное поведение в русской коммуникативном пространстве встречается довольно часто, и вследствие допустимости у русских проникновения в личную сферу собеседника оно способствует созданию неформальных ситуаций общения [13, с. 61].

Для русского коммуникативного поведения характерна *самопрезентация* (самопредставление) — особенность, заключающаяся в самоутверждение личности в процессе общения. Человек в таком случае властвует над собеседником, подавляя его своим мнением, высказываниями и репликами, не давая возможности собеседнику высказаться. В таком поведении последнее слово, окончательная точка в разговоре за подавляющей стороной [1, с. 39]. Сходной этой черте выявляется коммуникативный *эгоцентризм* русских коммуникантов — неумение (или отсутствие желания) слушать собеседника, стремление переключать внимание исключительно на себя. Своёобразно в общении русских людей проявляются их коммуникативные реакции. Характерными являются потеря в ходе беседы интереса к собеседнику, и соответственно к информации, преподносимой говорящим. К этой особенности относится и уличение человека в речевых

ошибках, что отходит от этической нормы коммуникативного поведения [13, с. 120].

В целом, несколько сниженным у русских коммуникантов является *уровень соблюдения речевого этикета* — вежливого коммуникативного поведения. Это проявляется в перебивании говорящего, в привычке поддакивать, сбивая собеседника с мысли, в стремлении закончить мысль говорящего вместе с ним или опередив его, что также может сбить собеседника с мысли в процессе разговора. Но у этой особенности в русском коммуникативном поведении есть и положительная сторона, она заключается в своевременном предупреждении о задержке человека и её причинах, что не свойственно представителям, например, западноевропейских культур, а также в демонстрации внимания и заботы о собеседнике, степень которых у русских сравнительно выше, чем у жителей стран Запада [8, с. 68].

Регулятивность как особенность коммуникативного поведения исходит из претензиозности русского человека, проявляющейся в постоянном (осознанном или неосознанном) вмешательстве в действия, поступки, желания и побуждения собеседника и попытке их регулировать. Выражением регулятивности является также предъявление претензий и высказывание замечаний в адрес других лиц.

Особенностью, характеризующей национальный тип общения русских, является неприятие критики в свой адрес, пристрастия к полемике, категоричности, нетерпимость к самокритике и расценивание создания конфликтной ситуации как умения постоять за себя. Поэтому русскому коммуникативному поведению во многом присуща *конфликтность*.

Специфичным в общении русских людей является и *тематика* их речевых контактов: темой для разговоров в русском коммуникативном пространстве часто является обсуждение другого лица, нередко с целью его осуждения, а также открытая любопытность, порой нарушающая этические нормы поведения. Возможно, этим объясняется отсутствие для русского человека запретных для обсуждения тем, таких как политика (запретной, например, для французов, немцев, голландцев, египтян), религия (для итальянцев, американцев), исторические события (для немцев, испанцев), сексуальные отношения (для представителей восточных мусульманских культур), доходы (для жителей стран Запада), возраст (испанцев), здоровье и личная жизнь (для австрийцев, норвежцев) и т. д. [см. 3]. Это объясняется тем, что «для русской коммуникативной культуры характерна искренность и открытость; соборность, коллективность бытия русского человека предполагает, что все должны всё друг о друге знать, не должно быть особых секретов от окружающих. Отсюда — стремление и привычка не скрывать своих чувств, своего настроения» [9]. Нерегулируемым и нелимитированным может

оказаться и *объём* общения: в коммуникативном поведении русского человека разговор может выйти за временные рамки, а то и вовсе перерасти в монолог [4].

К особенностям национального коммуникативного поведения относятся и характерные для общения русских людей жалобы на жизнь, на неудачи, гиперболизация деталей разных ситуаций, стремление задать много вопросов собеседнику, с целью выпытать факты его жизни, о которых собеседник изначально не желал рассказывать [8, с. 44]. Всё это определяет наш коммуникативный *пессимизм*.

К числу *невербальных особенностей* русского коммуникативного поведения относятся интенсивная излишняя жестикуляция, минимальная дистанция между собеседниками, взгляд прямой на собеседника — для русского нормативного поведения считается недопустимым постоянное отведение в ходе общения глаз от собеседника. Если говорящий не смотрит в глаза собеседнику, то в русском социуме принято считать, что говорящий лжёт, скрывает правду [11, с. 79].

Таким образом, основные особенности русского коммуникативного поведения — это эмоциональная насыщенность, активная жестикуляция, переключение внимания на себя, увлечение личным рассказом и незаинтересованность в собеседнике. Но при этом у русского человека есть эталон коммуникативного поведения: это человек сдержанный в своих жестах и мимике, спокойный при выражении своих мыслей и эмоций, говорящий размеренно, не перебивающий, сфокусированный на персоне говорящего/слушающего, проявляющего интерес к предмету разговора. Все негативные особенности русского коммуникативного поведения провоцируют коммуникативные неудачи, которые допускает русский человек в общении как со своими соотечественниками, так и в контактах с представителями иных культур. Однако коммуникативное поведение русских людей совершенствуется в силу характерной для нашего народа интереса к национальной самобытности разных народов. Расширение контактов между народами и интерес к межкультурной коммуникации и межкультурному пониманию вынуждает учитывать фактор национальной (культурной) принадлежности собеседника, осуществлять выбор средств, форм и следование правилам коммуникативного поведения, характерного для участников общения.

Литература

1. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета. Формы доброжелательного обхождения. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс, 2001. 672 с.
2. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.

3. Жаркова, Т. И. Табу в межкультурной коммуникации // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2013. № 11. С. 100–109.
4. Жельвис, В. Эти странные русские. М.: Эгмонт Россия Лтд, 2001. 72 с.
5. Захарова, Е. П. Коммуникативные категории и нормы // Хорошая речь / Под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. 2-е изд-е, испр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2001. С. 163–179.
6. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS / УРСС; ЛКИ, 2008. 288 с.
7. Козельская, Н. А., Саломатина, М. С., Стернин, И. А. Коммуникативный принцип в формировании языкового сознания / Под ред. И. А. Стернина // Семантико-когнитивные исследования. Воронеж: Истоки, 2015. Вып. 6. С. 123–133.
8. Колесов, В. В. Культура речи — культура поведения. Л.: Лениздат, 1988. 271 с.
9. Косякова, Я. С., Кароян, А. Роль улыбки в коммуникативном поведении русского человека [Электронный ресурс] // Молодой учёный. 2016. № 28.1. С. 19–21. URL: <https://moluch.ru/archive/132/36786/>
10. Мецлер, А. А. Прагматика коммуникативных единиц / Отв. ред. А. Л. Ленца. Кишинёв: Штиинца, 1990. 100 с.
11. Ноткин, Б. Н. Об улыбке по-научному // Неделя, 1988. С. 10.
12. Павловская А. В. Этнические стереотипы и проблема общения культур // Россия и Запад: диалог культур: материалы II Междунар. конфер. (28–30 ноября 1995 г., Москва) / Отв. ред. А. В. Павловская. М. : Центр по изучению взаимодействия культур, 1996. С. 428–441.
13. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские. Коммуникативное поведение. М.: Наука, Флинта, 2011. 331 с.
14. Роговская А. И. О понятии этнорелевантных концептов // Семантико-когнитивные исследования: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 8. Воронеж: Истоки, 2017. С. 141–144.
15. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
16. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
17. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / Отв. ред. Т. В. Булыгина; Рос. АН, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1992. 280 с.
18. Шилихина, К. М. Национальная специфика модификации поведения собеседника в русском общении // Язык и национальное сознание. Воронеж: ВГУ, 1998. С. 59–60.

~